

НАБΟΚОВ ИЛИ АГЕЕВ,

а может, Марк Леви!

Кл.п. - Забoкoвcк.р. - 1992 - ф.б.м.ч.

Все мы любим литературные загадки. Был ли Шекспир как Шоковой? Или поближе к ним. Писал ли Иван Борков «Муку Мудищева» («Литературное обозрение» № 11, 1991 г. утверждает, что нет). Еще ближе. «Тихий Дон». Приложил ли к пониманию блистательной книги малосимпатичный, сильно ноющий Шолохов? Ирина Томашевская-Медведева в томиздатской книжке «Стремля «Тихого Дона» называет другого автора — Федора Крюкова. А Майя Когановская в израильском журнале «22» кандидатуру Крюкова решительно отвергает.

Ну ладно бы с ним, Шолоховым. Может, и в самом деле написал он «Тихий Дон», не в этом дело. За мной, читатель. Речь пойдет, может, об одном романе. С кокаином.

Впрочем, все по порядку. Несколько лет назад на книжной толкучке попала мне ксерокопия романа некоего Агеева. Перепечатка была сделана с корейского издания «Пресс либр». Открыл я ее и прочитал первую фразу (вернее, название первой главы) «Буркевид отказал». А дальше время потеряло счет. Я следил за горестными похождениями сначала гимназиста, потом студента Вадима Масленникова, о его приобщении к кокаину. Восхищало мастерское описание Москвы времен первой мировой. Роман небольшой — немногим больше сотни страниц убогистого текста. И пришло время. С сожалением услышал последнюю фразу романа —

«Буркевид отказал». — СС.

После прочтения хорошей книги меня всегда тянет узнать подробности об авторе. Короткая литературная энциклопедия, конечно, об М. Агееве помалкивала. А вот Вольфганг Казак в своем «Лексиконе» упоминает об Агееве и утверждает, что настоящая фамилия автора, вероятно, Марк Леви и что он умер в Константинополе в 1936 году... Узнал я также, что впервые «Роман с кокаином» был опубликован в Париже в 1934 году и имел шумный успех в среде русской эмиграции. Его похвалил сам Мережковский.

А во второй половине восьмидесятых Агеевская книга пережила вторую волну популярности, републикованная в «Пресс либр», она привлекла повышенное внимание эмигрантской критики. В русскоязычной печати началась дискуссия. Маститый литературовед Никита Струве безапелляционно заявил, что «Роман с кокаином» не есть иное, как литературная мистификация, что автор этой блестящей книги — Владимир Набоков! Вдова великого писателя Вера Слоним категорически это отрицала.

Теперь дискуссия переместилась и в Россию. Вот передо мной два издания «Романа с кокаином». Одно выпущено «Художественной литературой», сюда также входит единственный рассказ М. Агеева «Паршивый народ». А в качестве послесловия статья Никиты Струве «Роман-загадка». Другая книга выпущена издательством

«Терра». Предисловие «Загадочный господин Агеев» написано Дмитрием Волчеком, который, кстати, достаточно убедительно отвергает гипотезу Струве, утверждая, что «Роман с кокаином» написан все-таки М. Агеевым. Или Марком Леви.

Сей загадочный господин волнует воображение господ Струве и Волчека, но и весьма известного израильского писателя Давида Моркиша. В его романе «Полюшко-поле» («Дружба народов» №№ 5 и 6 1991 год) есть любопытная сцена.

«— Я напишу об этом! — Леви легонько стукнул кулаком по столу. — Никакой не бог убивает кокаиниста, а Буркевиц: мой кокаинист — человек, как все, как мы с вами, просто я хочу о нем написать правду без подмеса.»

А вот о том, почему автор взял псевдоним: «— Ну да, — усмехнулся Леви, — я не собираюсь подписываться «Леви». На обложке я солгу». Выбор сделан, по-видимому, случайно. «А как ваша фамилия? — спросил Леви. — Фамилия моя неинтересная, — огорченно призналась Варенька, — Агеева. — Агеева... — повторил Марк Леви и по-дегустаторски пожевал губами, Агеева...»

Кстати, о романе Моркиша. Мы уже читали одну из лучших его книг — о горькой судьбе эмигранта с точным названием «Пес». А теперь вот «Полюшко-поле». Тем, кого интересует жизнь и смерть бабки Махно — рекомендую.

Ну, а как быть с агеевским романом? Кто его написал — Набоков или Леви? Впрочем, гораздо важнее то, что он наконец издан четырехсоттысячным тиражом.

Ю. ГАЛОЧКИН